

Возвращение и впечатления

- Юху, это же уже Лондон?!

- Да, это Лондон.

Говорю неугомонной девчонка, что чуть ли не подпрыгивала от волнения, смотря на приближающийся город. До ушей уже доносились гудки кораблей и шум порта, к которому приближался наш корабль, на который удалось пробраться с помощью «особой магии», которой могут пользоваться маглы, из-за которой я также вспомнил любимую фразу своего деда, Максимилиана Гейсека.

«Если есть проблема, которую ты не можешь решить с помощью магии, то ты можешь попытаться бросить в неё деньги. Хе-хе.»

Учитывая то, что эти слова произносил один из глав международной гильдии артефакторов, которые всегда славились как баснословные «толстосумы» и «транжиры», то этот подход в его случае работал на все сто процентов.

Выдохнув облачко пара, я поправил шарф на шее, когда подул холодный морской ветер, принеся с собой хоровод снежинок. Середина декабря 1986 года в Лондоне явно будет довольно снежной. Сзади раздался шум шагов, отчего я повернул голову и посмотрел на подошедшего матроса.

- Сэр, мы скоро прибудем, и вам с вашей дочерью следует пройти внутрь корабля.

- Да, я уже замёрзла, так что пошли внутрь, папочка.~

С вечным оптимизмом Ху Тао схватила меня за руку, произнесла последнее слово с ехидной улыбкой, явно забавляясь от всей ситуации и того, что ей для конспирации приходится отыгрывать роль моей дочери.

/ -Папа, давай я помогу. Я уже умею создавать чары пламени... /

Подавив слабое покалывание внутри, которое уже не вызывало былых эмоций, заставлявших меня в исступлении магией уничтожать толпы инферналов, вежливо соглашаюсь с матросом и направляюсь прочь с палубы, открытой для посещения пассажиров. Ничуть не растерявшая любопытства за пятнадцать дней плавания девчонка с каштанового цвета волосами взглядом проходила по другим матросам и вздымающимся волнам моря за бортом, порой поправляя очки на носу с обычными прозрачными линзами, пока сама дужка которых была зачарована на создание слабой иллюзии, скрывавшей цветочный узор глаз.

Попасть на корабль шедший из Гонконга в Лондон, когда я наконец-то смог нормально

двигаться, не шатаясь от слабости, не составило большого труда, так как китайские волшебники настолько привыкли к тому, что все, кто обладает даром магии, обязательно эту магию применяют на манер европейского конфудуса для маглов или метлы для полётов, отчего другого подхода вовсе не ожидают, накрыв все порты и границы поисковыми чарами, а также перепроверяя маглов на наличие наложенных ментальных или иллюзорных чар. То, что искомые ими люди замаскируются с помощью обычного грима с другой одеждой и просто подкупят нужный персонал у маглов, так как использовать наши настоящие документы удостоверяющие нашу личность при покупке билетов было бы смерти подобно. Пожалуй, чего я больше всего не ожидал в своей жизни, так это того, что мне действительно пригодились умения прошлого владельца этого тела в плане использования макияжа и грима, который отнюдь не брезговал пользоваться достижениями маглов. Подвести скулы здесь, припудрить там, и вот уже на корабль подымается вдовец тридцати лет с двумя детьми и тестем, что хотят посетить своих английских родственников. Больше трудностей возникло при убеждении низушка отыгрывать роль сына от первого брака, потому как «Да не похож я на ребенка!»

Вдох. Выдох. Вдох.

Стараясь не упускать из своего внимания окружение, равномерно вдыхаю и выдыхаю морской воздух с уже появившимися примесями городского смога, стараясь мягко разгонять по телу магическую энергию, стимулируя духовные связи тела и души. Наверное, доведи себя до моего состояния под конец боя с высшим вампиром кто-то другой, то такого волшебника ожидала бы в лучшем случае участь сквиба, а в худшем овоща до конца дней. И в первую очередь это связано даже не с доведением себя до крайнего магического истощения, а с использованием мной энергии души – анимы. Само использование этой энергии всегда сопровождается риском, где боль сравнимая с выдиранием ногтей – это легкий предостерегающий шлепок по руке для идиота, потянувшего свои корявые руки со стамеской к тонким материям.

Ведь, несмотря на то, что души – это довольно устойчивые объекты, которые чтобы угробить нужно **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** постараться, многие волшебники, решившие «побаловаться» с душами довольно быстро «откидывают копыта» обычно при этом прихватывая на тот свет своё окружение. Почему? А потому, что духовные связи – «вещь хрупкая». Их можно считать и насосом, и крепежом, и телефонным проводом, и много чем ещё в плане взаимодействия души и тела разумных. Причём они в плане качества и количества различаются у людей, особенно у маглов и магов. По сути сквибов можно считать волшебниками, у которых нет нужных для творения магии духовных связей. Эти духовные связи можно порвать при доведении себя до крайнего истощения, но только в случаях регулярного доведения себя до этого состояния, не давая времени им восстановиться и окрепнуть подобно мышцам у тренирующегося разумного. Только вот, когда волшебник начинает использовать аниму, ситуация резко меняется.

Что такое заклинание в самом примитивном смысле? Структурированный сгусток магической энергии. Даже сама по себе магическая сила волшебников без всяких посылов уже структурирована в теле, так как взаимодействует с его душой и приобретает своеобразную духовность, отличающую её от окружающего магического фона. Создавая заклинание, маги придают магической энергии большую духовность и цель со смыслом, неосознанно используя при этом свою душу с помощью стимуляции своих чувств, образов и воли. При этом меняется не только форма и движение с направлением магического сгустка энергии, но его скажем так плотность, агрегатное состояние и температура. Эмоции и чувства в этом случае подобны кубикам льда, брошенным в чай, или горящим дровам, разогревающим воду в ванной. Теперь

представим, что будет, если по связям, приспособленным к «обычной воде комнатной температуры» резко пустить много «серную кислоту», при этом не позаботившись о резкой встрече её с «обычной водой» в теле? А будет всё, как у того идиота, что решил залить в аккумулятор для машины сначала серную кислоту, а потом воду. Больно, плохо и возможна преждевременная отправка за грань. Пожалуй, в моём случае я отделался только болью и временной ограниченностью в использовании магии выше уровня слабого ветерка сравнимого в силе с помахиванием веером благодаря четырём вещам. Сильной душе, позволяющей легче переносить использование анимы, наработанному в прошлом умению в контроле энергии души, целительству главы клана Тао, чьи члены благодаря своей родословной более тонко воспринимают мир, сами давно выработав свои методы взаимодействия с анимой, и Каз'Гораху, если верить взволнованным речам старого Тао, который первые дни смотрел на меня, как маг на восьмое чудо света.

Коснувшись пальцами груди, где под одеждой находилось Сердце Гор, я чувствовал, что этот артефакт стал мне... ближе? Усиление тела стало более ярко выраженным, но проверить свой предел физической силы мне удастся только после полного выздоровления, но уже сейчас моя магическая сила становилась плотнее, пусть и на относительно небольшую величину. С одной стороны – это напрягает, так как контроль магической энергии может стать сложнее, а за использование артефакта с не до конца изученными свойствами любой Разрушитель Проклятий или артефактор назвал бы меня идиотом, ведь Каз'Горах всё также не спешит открывать передо мной свои тайны. Но я давно уже перестал быть разборчивым в средствах, не смотря на всю свою паранойю. Во время катаклизма ты либо ставишь всё на тонкий расчёт, интуицию и удачу, либо умираешь в пасти более резвой твари, которая не даст тебе времени на подготовку и тщательное изучение. И то, что после прямого боя с высшим вампиром я ещё могу ходить по этому кораблю, является лучшим доказательством моей правоты.

Захожу в нашу каюту с Ху Тао и смотрю на старика, что, на удивление, гармонично смотрелся в европейской одежде, после чего перевожу внимание на закутавшегося в одеяло дрожащего от холода Локги. Читавший в этот момент книгу старый Тао с каплей любопытства обратился к низушку.

- Я думал, что в России все привыкли к суровым холодам и морозам.

- Может и привыкли, но это не значит, что мы их хорошо переносим. По крайней мере, я. Апчхи.

Сделав шаг назад, я убедился, что ничего из выделений, вроде слюны и соплей, шмыгающего носом низушка не попало на меня, и обратился к ним.

- Собирайтесь. Скоро мы прибудем.

Ху Тао с любопытством осматривала дом человека, спасшего их жизни. Последний месяц её жизни был настолько насыщенным событиями, что как следует обдумать случившееся она могла только сейчас, прожив несколько дней на Гриммо, 13. Гибель брата и нападение на клан, предательство дяди, побег с бабушкой из пылающих огнём руин дома, появление таинственного незнакомца, и его последующий сумасшедший бой с высшим вампиром, во время которого она ничего не могла понять, настолько они были быстры, истекающее кровью тело незнакомца, который оказался красивым голубоглазым блондином, словно сошедшим со страниц романов про рыцарей, которые каким-то чудом оказались в библиотеке клана, непонятный разговор про какую-то особенность её родословной, тайный побег из страны под маскировкой и предложение волшебника о том, чтобы они могли жить у него. Да от самого перечисления произошедших событий её голова готова взорваться, а в сознании так и зудит мысль о том, что всё это не более чем захватывающий сон. Захватывающий и мрачный, подобно стенам этого английского поместья, которое как изящно выразился сам владелец было «приватизировано за неимением иных хозяев и приемников».

При заселении в одну из гостевых комнат, во время которого ей помогал местный дух-хранитель по прозвищу «Кикимер», что предпочитал молчать и не появляться перед их глазами, девушка даже не сразу поняла, что спасший их волшебник казавшийся сошедшим из страниц книг рыцарем-чародеем следовавшим своему кодексу чести, отчего ради выплаты долга кому-то из её соклановцев рисковал своей жизнью ради их спасения, просто взял и занял дом потомственных аристократов, назвав его своим.

От такого факта в биографии их нового знакомого девушке хотелось толи пожаловаться не понятно на что, потому как это вроде неправильно, но так-то им нужно, толи восхищённо присвистнуть от наглости и мастерства самого Локхарта, ведь, как она слышала, порой для проникновения в дома древних родов волшебников или кланов требовались целые команды Разрушителей Проклятий и месяцы работы. А согласно услышанному от самого блондина о том, что это поместье принадлежит ему, знают только он и теперь уже она с дедом, тогда как забавный низкорослый помощник волшебника, получив «заверения в выполнении уговора», отправился назад к себе на родину, так и не узнав об этом. Из этого же следует то, что-либо волшебник сам смог перевезти под полный контроль этот так и дышащий магией дом, либо смог устроить так, что другие волшебники о нём забыли.

Такие мысли невольно заставляли чувствовать восхищение перед таким сильным волшебником, что с апломбом ворвался в её жизнь. Сильный, знающий, умный, общительный, горделивый, но не так, как те главы кланов, которых она видела, а как, как...

Неловко споткнувшись задумавшаяся Ху Тао влетела в какие-то громоздкие часы, после чего раздался щелчок, и перед округлившимися глазами девочки просвистел болт, воткнувшись в противоположную стену на уровень груди взрослого человека.

- Кажись об этом коридоре говорил Гил, куда не следует ходить. Хе-хе.

Сухо рассмеявшись, девушка на четвереньках быстро отползла назад к развилке и поднялась, делая вид, что ничего не произошло.

- Рад, что мне не пришлось звать твоего деда, для лечения его любопытной, как кошка, внучки.

- Иииии!

Совсем не храбро взвизгнув, девочка развернулась и уставилась в синие глаза человека, что с чуть снисходительной улыбкой сложил руки на груди.

- Ты следил за мной!

Зная, что лучшая защита, когда тебя «спалили», - это нападение, девочка всецело последовала в своих действиях этим словам, при этом выставив в обвиняющем жесте руку с выпрямленным указательным пальцем.

- Уточнение. Я слежу за всеми волшебниками, о которых сообщают мне сигнальные чары в этом коридоре.

Не капли, не смутившись благодаря богатому опыту проведения розыгрышей и, как некоторые грубо выражались, «толстой коже», представительница прекрасного пола продолжила «натиск».

- Тебе же нельзя использовать магию!

С начинающей раздражать вежливостью золотоволосый волшебник ответил.

- Поправка. Мне не рекомендуется творить магию, а вот использовать уже наложенные чары ничто не мешает.

Понимая, что начинает терять «свои позиции», наследница клана Тао не сдавалась.

- Тут нет опознавательных знаков о том, что это запретный коридор.

Волшебник молча указал в сторону пальцем. Повернув голову вслед за рукой, Ху Тао увидела явно магически приклеенную к стене небольшую табличку, предупреждающую о том, что вход в этот коридор запрещён. Быстро работающий мозг маленькой волшебницы моментально выдал новый аргумент, не до конца его проанализировав.

- Ты приклеил её только что!

Насмешливо приподнятая бровь заставила девочку густо покраснеть, когда до неё дошла абсурдность своего аргумента-обвинения.

- Ладно. Превеликой милостью своей я тебя прощаю за попытку вторжения куда не надо. А посему ты можешь быть свободна, но более сюда не ходи.

Взъерошив её волосы, вызвав тем самым негодование наследницы клана, золотоволосый волшебник с неизменной сияющей улыбкой развернулся и направился вглубь, так контрастирующего с ним своей мрачностью, дома. Почему-то сейчас, не смотря на весь свой юмор и улыбки, Гилдерой Локхарт казался ей... грустным.

Обведя взглядом мрачные и даже кажущиеся сейчас унылыми стены поместья, девочка кое-что вспомнила.

- Гил!

- Мистер Локхарт для вас леди.

- Тут есть гирлянды? И ёлка?

- Нет. Прошлые владельцы не праздновали новый год, ограничиваясь Йолем.

- Тогда давай сходим в город и купим их, отпраздновав новый год как маглы!

- Можешь сходить со своим дедушкой, так как он прекрасно владеет английским, а у меня ещё есть дела.

Махнув рукой, продолжил идти дальше мужчина, а расстроенная волшебница бросила ему в спину.

- Снова будешь строчить новые горы макулатуры, а затем часами пялится в медальон с крутящимися стрелками?

Гилдерой Локхарт замер, а затем развернулся и пошёл к ней.

- Я все же пойду с вами, так как нужно ещё купить тебе несколько учебников по английскому языку, уж больно у тебя ужасное произношение и акцент. После Нового года это нужно исправить.

- Эй, стоп. Я передумала.

- А я нет.

Лондон

Один из коридоров

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2718499>